

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

12 января 2022 года г. Краснодар

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда в составе:

председательствующего судьи Юрчевской Г.Г.,

судей Дербок С.А., Олькова А.В.

при секретаре – помощнике судьи Кравченко А.С.

по докладу судьи Юрчевской Г.Г.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Краснодарскому краю к Бурикову <ФИО>16 о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия;

по апелляционной жалобе представителя Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Краснодарскому краю на решение Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 08 декабря 2020 года;

заслушав доклад судьи Юрчевской Г.Г. об обстоятельствах дела, содержание решения суда первой инстанции, доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Краснодарскому краю (далее по тексту также - УФИНС РФ по КК) обратилось в суд с иском к Бурикову Е.А. о возмещении материального ущерба, в размере 476 126, 43 рублей, причиненного в результате ДТП и не покрытого страховым возмещением.

В обоснование иска указано, что <Дата ...>. по вине ответчика произошло ДТП, в результате которого служебный автомобиль истца марки «<...>», г/н <№...>, получил механические повреждения.

Решением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 03 апреля 2019 г. исковые требования удовлетворены частично: с Бурикова Е.А. в пользу УФСИН России по Краснодарскому краю взыскан материальный ущерб в размере 290 307, 08 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 01 августа 2019 г. решение суда оставлено без изменения.

Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение отменены, дело возвращено на новое рассмотрение в Октябрьский районный суд г. Краснодара.

Решением Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 08 декабря 2020 года в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

В апелляционной жалобе Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Краснодарскому краю просит решение суда отменить, как незаконное и необоснованное, принятое с нарушением норм материального права и вынести по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований. В качестве доводов указано на то, что судом первой инстанции не дана оценка тому обстоятельству, что ДТП произошло по вине Бурикова Е.А., которым нарушены правила дорожного движения. Выводы проведенной по делу судебной экспертизы о том, что сотрудник УФИНС РФ по КК, управляя служебным автомобилем марки «<...>», г/н <№...> имел возможность предотвратить столкновение, нарушил скоростной режим, не исключают вины Бурикова Е.А. в причинении ущерба.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14.04.2021 решение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 08.12.2020 отменено, по делу было вынесено новое решение, которым с Бурикова Е.А. в пользу УФСИН России по Краснодарскому краю взыскано 476 126, 43 рублей.

Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского

краевого суда от 14 апреля 2021г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Отменяя судебное постановление, судом кассационной инстанции указано, что в нарушение части 4 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при новом рассмотрении дела суды указания кассационной инстанции не выполнили, не установили степень вины обоих водителей, являющихся участниками дорожно-транспортного происшествия от <Дата ...>, наличие связи между их действиями и наступлением (возможностью наступления) негативных последствий.

Кроме того, в нарушение положений статей 56, 64, 86 и 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не дал оценку заключениям судебных экспертиз, положив в основу апелляционного определения заключение независимого эксперта, и без анализа всех доказательств в совокупности, посчитал вину ответчика установленной, на основании чего взыскал размер ущерба, исчисленный в соответствии с заключением досудебной экспертизы.

Возражения на апелляционную жалобу не поступили.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель истца – <ФИО>5 поддержал доводы апелляционной жалобы.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ответчика – <ФИО>6 указал на законность и обоснованность решения суда первой инстанции. Полагал, что степень вины водителей судом не определена, однако, имеется обоюдная вина в совершении ДТП, поскольку водитель, управляющий ТС принадлежащим истцу, существенно превысил скоростной режим.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав пояснения представителей сторон по делу, проверив законность и обоснованность обжалуемого решения в пределах доводов, указанных в жалобе, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может потребовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

По общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины.

В силу ст. 1072 ГК РФ юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Как следует из материалов гражданского дела, <Дата ...> в <...>. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием водителя служебного автомобиля УФСИН России по Краснодарскому краю марки «<...>», г/н <№...>, и Бурикова Е.А., управлявшего автомобилем марки «<...>», г/н <№...>.

Согласно постановлению по делу об административном правонарушении от <Дата ...>, Буриков Е.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.13 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, однако производство по делу об административном правонарушении в отношении Бурикова Е.А. прекращено, в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

<Дата ...> ООО «<ФИО>12» произведена оценка рыночной стоимости затрат на восстановление поврежденного автомобиля марки «<...>», которая составила 976 126, 43 рублей.

Определением Октябрьского районного суда <Адрес...> от <Дата ...> назначена судебная экспертиза для определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля истца. Согласно заключения эксперта ООО «<ФИО>13» <№...> от <Дата ...>, стоимость восстановительного ремонта автомобиля марки «Тойота Камри» с учетом износа составила 690 307, 08 рублей.

Также в ходе судебного разбирательства по ходатайству представителя ответчика по делу была назначена и проведена комплексная видео-техническая судебная экспертиза, производство которой было поручено экспертам ООО «<ФИО>14».

Согласно экспертному заключению <№...> от <Дата ...> установлено, что в соответствии с видеограммой, средняя скорость автомобиля марки «<...>», г/н <№...>, на участке между 1-й колонной и ближним краем пешеходного перехода, составляет примерно <...> км/ч. Водитель автомобиля «<...>» - <ФИО>7 имел техническую возможность предотвратить столкновение путем применения торможения с момента возникновения опасности для движения при условии движения автомобиля «<...>», с допустимой скоростью движения транспортных средств на данном участке дороги 60 км/ч.

Разрешая спор, руководствуясь положениями статей 1064, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции основывался на заключении судебной экспертизы <№...> от <Дата ...>, придя к выводу о том, что водитель автомобиля марки «Тойота Камри» располагал технической возможностью предотвратить столкновение транспортных средств.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для возложения на ответчика ответственности за причиненный истцу ущерб по следующим основаниям.

Истец в обоснование своих требований ссылался на то, что причинение повреждений принадлежащему ему автомобилю произошло в результате действий ответчика Бурикова Е.А., нарушившего Правила дорожного движения Российской Федерации.

Данному обстоятельству судом первой инстанции не дано должной правовой оценки.

Вместе с тем, как следует из решения судьи Краснодарского краевого суда от <Дата ...> Буриков Е.А. обоснованно был привлечен к административной ответственности по ч.2 ст. 12.12 КоАП РФ за нарушение пунктов 8.1, 13.4 ПДД РФ, поскольку <Дата ...> в 14-30 часов он, управляя транспортным средством марки «<...>» г/н <№...>, двигаясь по <Адрес...>, на регулируемом перекрестке <Адрес...>, при повороте налево, не убедился в безопасности своего маневра и, не уступив дорогу, допустил столкновение с автомобилем марки «<...>» с г/н <№...> под управлением водителя <ФИО>8, двигающегося во встречном направлении прямо и пересекающего указанный перекресток на желтый сигнал светофора для своего направления движения, что ему позволял п. 6.14 ПДД. Однако поскольку к моменту рассмотрения жалобы <ФИО>7 истек срок давности привлечения Бурикова Е.А. к административной ответственности, производство по делу об административном правонарушении в отношении него по ч.2 ст. 12.13 КоАП РФ судом прекращено.

То обстоятельство, что при проведении ООО «<ФИО>14» судебной автотехнической экспертизы экспертами было установлено, что водитель «<...>» <ФИО>7 имел техническую возможность предотвратить столкновение путем применения торможения, нарушил скоростной режим вместо разрешенного 60 км/ч скорость автомобиля составляла <...> км/ч, т.е. в его действиях также имелось нарушения п.10.1, 10.2 ПДД (превышение установленной скорости движения транспортного средства), не исключает обязанности Бурикова Е.А. возместить причиненный его действиями ущерб, пропорционально степени его вины в дорожно-транспортном происшествии, которая подтверждена материалами дела.

Согласно п. 8.1 Правил дорожного движения РФ перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой водитель обязан подавать сигналы

световыми указателями поворота соответствующего направления, а если они отсутствуют или неисправны - рукой. При выполнении маневра не должны создаваться опасность для движения, а также помехи другим участникам дорожного движения, а в силу п. 13.4 ПДД при повороте налево или развороте по зеленому сигналу светофора водитель безрельсового транспортного средства обязан уступить дорогу транспортным средствам, движущимся со встречного направления прямо или направо (в ред. Постановления Правительства РФ от 28.03.2012 N 254).

Пунктом 10.1 Правил предусмотрено, что водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

В данной связи, с учетом приведенных выше обстоятельств спорного ДТП, и оценив представленные по делу доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к фактическому выводу, что действия ответчика в ДТП не соответствуют требованиям п. 8.1, 13.4 Правил дорожного движения и находятся в прямой причинной связи с ним, поскольку совершая маневр поворота налево на регулируемом перекрестке, водитель Буриков Е.А. не уступил дорогу автомобилю, под управлением <ФИО>7, который двигался во встречном направлении на желтый сигнал светофора.

Несмотря на то, что в данном дорожно-транспортном происшествии со стороны водителя <ФИО>7 допущено превышение скорости, непосредственной причиной дорожно-транспортного происшествия послужило невыполнение требований пунктов 8.1, 13.4 Правил дорожного движения РФ водителем Буриковым Е.А., не предоставившего транспортному средству истца преимущества при движении.

Превышение скорости передвижения транспортного средства истца способствовало увеличению размера ущерба как обстоятельство, влияющее на силу столкновения, но само по себе не находится в прямой причинно-следственной связи с ДТП, которое не произошло бы при соблюдении ответчиком требований Правил дорожного движения РФ.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 1083 ГК РФ, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

С учетом конкретных нарушений участниками ДТП Правил дорожного движения РФ, судебная коллегия считает возможным их ответственность за вред имуществу определить пропорционально степени их вины относительно самого факта ДТП: Агееву - 30%, ответчику Бурикову Е.А. - 70%.

В силу чего размер материального ущерба, подлежащего взысканию с ответчика Бурикова Е.А. в пользу истца - УФСИН России по Краснодарскому краю, составляет 83 215 руб. (общий ущерб по заключению судебной экспертизы 690 307, 08 рублей руб. x 70% - 400000 руб. страховое возмещение), соответственно, расходы истца по оплате госпошлины – 2 696 руб.

При таком положении, судом в нарушение требований ст. 12 ГПК РФ не были определены все юридически значимые обстоятельства спорного правоотношения, допущены нарушения правил об оценке доказательств, в силу чего выводы суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований истца не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, соответственно, имеются, предусмотренные ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, для отмены решения суда первой инстанции и частичного удовлетворения требований истца о взыскании материального ущерба и судебных расходов по оплате госпошлины.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия,

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 08 декабря 2020 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым исковые требования Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Краснодарскому краю к Бурикову <ФИО>16 о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, удовлетворить частично.

Взыскать с Бурикова <ФИО>16 в пользу Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Краснодарскому краю в счет возмещения материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, денежные средства в размере 83 215 рублей.

Взыскать с Бурикова <ФИО>16 в доход соответствующего бюджета государственную пошлину в размере 2 696, 45 рублей.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия, может быть обжаловано в течение трех месяцев в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 19 января 2022 года.

Председательствующий Юрчевская Г.Г.

Судьи Дербок С.А.

Ольков А.В.